

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№49 (287)
ДЕКАБРЬ 2025

Бульварные Новости

ДЯДЯ ГИЛЯЙ

Во время службы в армии

Геннадий Норд

Владимир Гиляровский - человек уникальный, в равной степени принадлежащий журналистике, художественной и публицистической литературе, военной истории и даже спорту.

Сложно представить себе, что столь разнообразную жизнь мог прожить один человек. «Дядя Гиляй» был бурлаком и цирковым наездником, воевал на Кавказе и тушил пожары, работал газетным репортером криминальной хроники и писал потрясающие рассказы о Москве и москвичах.

Пожалуй, именно москвичам особенно значима фигура Владимира Гиляровского.

го. Ведь «дядя Гиляй» - автор уникальных рассказов о «старой», дореволюционной Москве. Герои его произведений «Москва и москвичи» или «Трущобные люди» - базарные карманники и богатые купцы-воротилы, спившиеся аристократы и неграмотные слуги, полицейские приставы и профессиональные разбойники, картежники и малолетние проститутки. В своих произведениях Владимир Гиляровский отразил быт той Москвы, о которой большинство авторов предпочитало не писать. Не хотели, а может и не могли.

А «дядя Гиляй» мог - в качестве криминального репортера он облазил всю «белокаменную» и был хорошо знаком с изнанкой ее жизни, с обитателями и дворцов, и трущоб. Он бывал в московских кабаках и ночлежках, в полицейских участках и базарных притонах, исследовал московские подземелья, был вхож во многие знатные семьи.

Произведения Гиляровского тем ценны, что практически все они - про людей или действительно существовавших, или имевших свои реальные прототипы. Придумывать сюжеты для большинства своих произведений «дяде Гиляю» не было надобности - хватало воспоминаний и историй из собственной жизни, из круга многочисленных и абсолютно разных знакомых и приятелей.

Да и жизнь Гиляровского выпала на очень интересные времена - он был свидетелем масштабных перемен, происходивших в российской истории, застал эпохи Александра II и Александра III, правление последнего русского царя Николая II, Февральскую и Октябрьскую революции, годы НЭПа и советской индустриализации.

Владимир Алексеевич Гиляровский родился 8 декабря 1855 года (по старому стилю - 26 ноября) в Вологодском уезде Вологодской губернии в имении графа Олсуфьева, где его отец Алексей Гиляровский служил на должности помощника управляющего лесными угодьями.

Долгое время считалось, что Владимир Гиляровский родился в 1853 году. Эта дата вошла во многие энциклопедии и справочники и признавалась официальной - по крайней мере, именно в 1953 году праздновали 100-летие писателя. Лишь в 2005 году выяснилось, что Гиляровский родился в 1855 году - именно этим годом датирована запись о его крещении в метрической книге церкви в деревне Сяма, где крестили маленького Володю (ныне деревня входит в состав Новленского сельского поселения Вологодского района Вологодской области, в ней проживает всего двадцать человек).

На Вологодчине прошло все детство и отрочество Владимира Гиляровского.

Впоследствии писатель так вспоминал свои родные места:

«Родился я в лесном хуторе за Кубенским озером и часть детства своего провёл в дремучих домшинских лесах, где по волокам да болотам непроходимым медведи пешком ходят, а волки стаями волочатся. В Домшине пробегала через леса дремучие быстрая речонка Тошня, а за ней, среди вековых лесов, болота».

По отцовской линии предки Владимира Гиляровского были жителями Белоозера и занимались рыбной ловлей. Они носили фамилию Петровы, а дед писателя, поступивший в Вологодскую духовную семинарию, получил фамилию «Гиляровский» от латинского «hilaris» - «весёлый, радостный». Род Петровых - вольных рыбаков - скорее всего восходил к жителям Великого Новгорода.

В юности

станового пристава. Туда же перебралась и вся семья.

Когда мальчику было восемь лет, его постигло страшное горе - умерла мать. С этого времени его ждало только мужское воспитание - отца и его друга Китаева.

В августе 1865 года десятилетний Владимир поступил в первый класс Вологодской гимназии, однако учился неважно. Его оставили на второй год.

Больше, чем учеба, отрока привлекали спорт и сочинение стихов. Он начал сочинять эпиграммы на учителей, стихи, увлекся переводами стихов с французского языка. Одновременно Володя занимался цирковой акробатикой и джигитовкой. Подросток ждал летних каникул - чтобы отправиться в имение Светелки, где можно было вдоволь заниматься физическими упражнениями, путешествовать по лесу вместе с отцом, дедом и «дядькой Китаевым».

Кстати, интересно, что Владимир Гиляровский стал одним из первых в России, кто получил представление о восточных боевых искусствах. Во второй половине XIX века, лишь отрывочные сведения о таинственной «японской борьбе» проникали в Россию с моряками, возвращавшимися из дальних плаваний. С одним из таких примечательных людей и свела судьба Владимира Гиляровского - тогда еще подростка. В «Моих скитаниях» Гиляровский часто упоминает бывшего матроса Китаева, который был близким другом его отца и выполнял для мальчика Володи роль «дядьки». Китаев учил юного Гиляровского делать гимнастику, ездить верхом, стрелять и, естественно, драться. Последнее ремесло «дядька» знал в совершенстве. Ведь и Китаевым его прозвали потому, что он долго жил в Китае и Японии. Во время дальневосточных странствий «дядька Китаев» и освоил навыки боевых искусств, незнакомых тогдашним русским мужчинам.

Владимир Гиляровский так вспоминал своего наставника:

Военный разведчик

По матери Владимир Гиляровский был потомком запорожских казаков - ее род переселился в конце XVIII века на Кубань. Уроженцем Кубани был дед писателя по материнской линии - участник боевых действий на Кавказе. И мать, и бабушка много рассказывали маленькому Володе о казачьем быте. Естественно, неизбежно всплывала и тема происхождения кубанского казачества от Запорожской Сечи. Эту тягу к казакам - запорожцам Гиляровский сохранил на всю жизнь. С детства его любимым писателем стал Николай Васильевич Гоголь, а себя Владимир Гиляровский любил причислять к славному лихому племени запорожских и кубанских казаков, впрочем, очень гордясь и происхождением по отцовской линии от вольных новгородцев.

В 1860 году отец Володи Алексей Гиляровский получил в Вологде должность

В 1880-х годах

Хитровка

Китаева», он близко общался ссылными народниками, которые давали Гиляровскому протестную литературу, в том числе и роман Чернышевского «Что делать?». И через некоторое время Гиляровский действительно «пошел в народ».

А заставило его это сделать прискорбное обстоятельство - в июне 1871 года, не сдав выпускные экзамены в гимназии, Гиляровский без паспорта и денег сбежал из отчего дома.

На Волге он поступил на работу бурлаком. В бурлацких артелях требовалась не только физическая сноровка, но и умение постоять за себя - народ там обретался лихой, способный на многие дела. Однако семнадцатилетний Володя сумел «поставить себя» в окружении суровых взрослых парней и мужчин, многие из которых были с очень темным, разбойным и каторжным прошлым. Сказалась закладка подростковых лет, заданная Китаевым.

Да и будучи московским журналистом, в зрелые годы, Гиляровский, в отличие от многих коллег, легко мог рискнуть, посещая самые отъявленные трущобы и притоны - в своих силах он был вполне уверен.

Впрочем, неимоверная физическая сила досталась Гиляровскому по на-

Окончание на с. 16

«Это был квадратный человек, как в ширину, так и вверх, с длинными, огромными и обезьяньими ручищами и сутулый. Ему было лет шестьдесят, но десяток мужиков с ним не мог сладить: он их брал, как котят и отбрасывал от себя далеко, ругаясь неистово не то по-японски, не то по-китайски, что, впрочем, очень смахивало на некоторые и русские слова».

В действительности Китаева звали Василий Югов. Земляк Гиляровских, родом с Вологодчины, он родился в семье крепостных крестьян и, как и многие крепостянские паренки, был записан в рекруты. Крепкого имышленного вологодского парня направили служить в военно-морской флот. Благодаря этому Югов и оказался за тридевять земель от родных мест на Дальнем Востоке. На флоте матрос Югов считался заправским силачом и участвовал в постоянных драках с иностранными матросами. За что был неоднократно и нещадно наказуем офицерами.

Однажды, на корабле у печально известного своими зверствами над матросами капитан-лейтенанта Фофанова Василий Югов заступился за молодого матроса, которого, несмотря на болезнь, жестокий Фофанов приказал выпороть. Рассвирепевший капитан приказал кинуть Югова в трюм, а на следующее утро расстрелять. Однако Василию удалось бежать с корабля. Он очутился на каком-то острове, потом вместе с японскими рыбаками попал в Японию, а затем - и в Китай.

За годы странствий Василий Югов хорошо усвоил приемы борьбы без оружия, подучившись им у японских и китайских мастеров, которые встречались на его пути.

Гиляровский вспоминал, что дядька Китаев показывал ему небывалые трюки - клал два камня, один на другой, и разбивал их ударом ребра ладони. Мог жонглировать бревнами, которые предназначались для строительства сарая.

Вот с такой интересной биографией был «тренер» юного Гиляровского. А учил он юного Володю приемам джиу-джитсу. Тогда это японское искусство борьбы было практически неизвестно в России - лишь спустя полвека, в годы русско-японской войны 1904-1905 годов, джиу-джитсу обрело популярность сначала среди русских офицеров и солдат, а затем и у других категорий населения. И без того не обделенному физическими данными Владимиру Гиляровскому уроки старика - матроса пошли впрок. Гиляровский хорошо освоил искусство борьбы, которое затем многократно помогало будущему писателю в молодые годы - во время его долгих странствий, описанных затем в «Моих скитаниях».

Скитаться по стране Володя Гиляровский начал в силу своего буйного характера. С юных лет он совсем не хотел для себя скучной жизни мелкого чиновника или сельского учителя. Помимо «дядьки

В.А. ГИЛЯРОВСКИЙ

МОСКВА
И МОСКВИЧИ

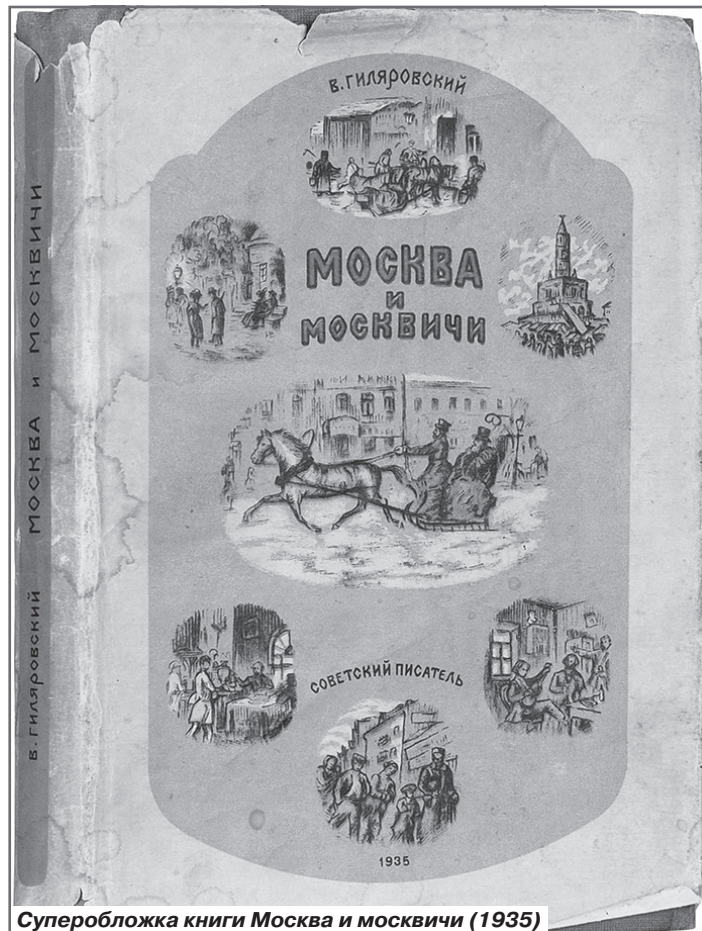
1

9

2

6

Обложка первого издания книги Москва и москвичи (1926)

Суперобложка книги Москва и москвичи (1935)

Хитровка

Окончание. Начало на с. 15

следствию. Константин Паустовский в выступлении на вечере в честь 100-летия со дня рождения Владимира Алексеевича Гиляровского, привел вот такой интересный момент, характеризовавший писателя:

- Не только Гиляровский сам, но и вся семья его обладала этой необыкновенной запорожской силой. И вот Гиляровский, как-то приехал к отцу, взял кочергу и завязал ее. Отец сказал:

- Эти вещи ты можешь портить у себя дома, а у меня нельзя.

И развязал эту кочергу.

Надо сказать, что отцу было около 80 лет.

О Гиляровском вспоминали, что он был человеком потрясающей личной смелости - мог запросто «общаться» с огромными цепными псами, догнать и удержать на бегу экипаж извозничьей пролетки.

Как то в саду «Эрмитаж», где стояла специальная машина для измерения силы, Владимир Алексеевич так «измерил» свою силу, что машина оказалась полностью выдернутой из земли.

Юный бурлак Гиляровский двадцать дней шел с лямкой по Волге - от Костромы до Рыбинска. В Рыбинске Володя устроился работать крючником в местном порту. В это время он стал задумываться о военной карьере. В конце концов, осенью Гиляровский поступил вольноопределяющимся в Нежинский полк. Способный вольноопределяющийся в 1873 году был направлен учиться в Московское юнкерское училище.

У молодого Гиляровского был шанс стать офицером, и, кто знает, получили бы мы тогда возможность читать его литературные произведения?

Однако, строптивый нрав Гиляровского дисциплины и муштры в юнкерском училище не выдержал. Всего лишь через месяц после поступления юнкер Владимир Гиляровский был отчислен из училища обратно в полк за нарушение дисциплины. Но службу в полку Гиляровский продолжать не стал, а написал командованию рапорт об отставке. С военной карьерой у молодого Владимира не сложилось.

Началась очередная фаза скитаний. Гиляровский работал истопником и рабочим белильного завода в Ярославле, тушил пожары в составе пожарной команды, трудился на рыбных промыслах, а в Царицыне одно время работал табунщиком. С лошадьми Гиляровский, благодаря урокам Китаева, умел обращаться с детства. Поэтому в Ростове-на-Дону он поступил наездником в местный цирк. В 1875 году из циркового наездника стал театральным актером. С театральными труппами Гиляровский посетил Воронеж и Кирсанов, Моршанск и Пензу, Рязань, Саратов и Тамбов.

Когда началась русско-турецкая война, Гиляровский, вполне в духе времени, решил пойти добровольцем. Он вновь поступил на военную службу. Двадцатидвухлетний Владимир Гиляровский был направлен вольноопределяющимся в 12-ю роту 161-го Александропольского пехотного полка. Командовал им полковник князь Абашидзе. Полк дислоцировался на Кавказе, в грузинской Гурии на границе с Османской империей. Он участвовал в занятии Хуцубанских высот, боях на высотах Сальба и на реке Ачхуа. Двенадцатой ротой полка, в которую был распределен Гиляровский, командовал знаменитый капитан Карганов, взявший в плен самого Хаджи-Мурата.

Впрочем, в 12-й пехотной роте Гиляровский пробыл не более недели. Служба в пехотном подразделении стремившемуся к подвигам и неординарным поступкам Владимиру казалась достаточно скучной. Да и по уровню своей подготовки Владимир мог попробовать себя на более интересных и опасных заданиях.

Гиляровский перешел в охотничью команду пластунов. Это был спецназ того времени - войсковая разведка, выполнявшая весьма специфический набор функций. Снимали часовых, захватывали «языков», узнавали точные данные о расположении турецких войск. Служба была действительно трудная и очень рискованная.

Ведь турки, особенно башибузуки, набравшиеся из местных горцев - мусульман, прекрасно знали горные тропы и ориентировались на местности намного лучше российских солдат и офицеров. Поэтому охотничьи команды, не уступавшие противнику в знании горных районов, были по-настоящему уникальными подразделениями, слава о которых распространялась по всей действующей армии.

Во время описываемых событий охотничьи команды еще не имели официального статуса и формировались из добровольцев - наиболее отчаянных и «безба-

шенных» казаков и солдат, подходивших по физическим данным, но главное - по моральной готовности к ежедневному риску. Оборона Севастополя и, в особенности, боевые действия на Кавказе, продемонстрировали все сильные стороны охотничьих команд и показали их незаменимость в условиях горной местности, близкой границы с противником, борьбы с вражескими лазутчиками и диверсантами. Тем не менее, когда Гиляровский служил в Александропольском полку, охотничьи команды формально еще оставались «самодеятельностью»

Для хохочущего казака в белой папахе и красной свитке И.Репину позировал Гиляровский

Гиляровский послужил прообразом Тараса Бульбы (в центре) для барельефа на пьедестале памятника Гоголю в Москве (скульптор Н.Андреев)

полковых офицеров. Лишь в 1886 году их статус был узаконен соответствующим приказом военного ведомства.

Набирали туда «смертников», заранее предупреждая, что никто из команды живым домой не вернется. Гиляровский выжил. Хотя прослужил в охотничьей командой почти целый год - воевал с турками и с отрядами башибузуков, которые оперировали в Кавказских горах.

«Заключили мир, войска уводили вглубь России, но только третьего сентября 1878 года я получил отставку, так как был в охотниках, и нас держали под ружьем, потому что башибузуки наводняли горы и приходилось воевать с ними в одиночку в горных лесных тущобах, ползая по скалам, висая над пропастями. Мне это занятие было интереснее, чем сама война».

Кстати, как вспоминал Гиляровский, те лихие солдаты и казаки, с которыми он служил бок о бок в пехотном полку и охотничьей команде, казались ему очень даже интеллигентными людьми по сравнению с бродягами и бурлаками, коих в юности немало повидал Владимир во время своих путешествий по стране.

За доблестную службу в годы русско-турецкой войны Гиляровский получил Военный орден Святого Георгия IV степени и медаль «За русско-турецкую войну 1877-1878 гг.». Но своим ратным прошлым Владимир Алексеевич впоследствии не задавался. Георгиевский крест он почти не носил.

Демобилизовавшись после окончания войны, Гиляровский приехал в Москву. Здесь в 1881 году он устроился работать в «Пушкинский театр», официально называвшийся «Драматический театр Бренко в доме Малкиеля». Заведовала этим театром Анна Алексеевна Бренко - знаменитая актриса и режиссер.

Однако постепенно Гиляровский все больше убеждался в том, что его призвание не театральная игра, а литература. Писать стихи и заметки он начал еще в детстве, в гимназические годы. 30 августа 1881 года в журнале «Будильник» были опубликованы его стихи о Волге.

Осенью 1881 года Владимир Гиляровский ушел из театра и занялся литературной деятельностью. Он поступил корреспондентом в «Русскую газету», затем в «Московский листок». Именно на попроще криминальных репортажей и репортажей о чрезвычайных происшествиях Гиляровский и снискал себе славу и востребованность.

Известность начинающему журналисту принесла серия репортажей о знаменитой Кукуевской катастрофе. В ночь с 29 на 30 июня 1882 года близ деревни Кукуевки, что недалеко от станции Бастыево Московско-Курской железной дороги, произошло крушение почтового поезда. Сильный ливень привел к тому, что напор воды разрушил водопропускную чугунную трубу под земляной насыпью. Насыпь была размыта, и железнодорожное полотно буквально повисло в воздухе. Естественно, что во время прохождения поезда семь вагонов провалились и были завалены грунтом. В результате крушения погибло 42 человека, 35 было ранено.

На место крушения поезда прибыл репортер Владимир Гиляровский, который участвовал в разборе завала две недели и в течение этого времени отправлял репортажи в «Московский листок».

Следующей скандальной серией репортажей Гиляровского были сообщения о пожаре на фабрике Морозовых.

Редактору даже пришлось скрывать имя автора статей.

Острые публикации Гиляровского вызвали недовольство чиновников, и ему вскоре пришлось покинуть «Московский листок». В 1884 году он перешел работать в «Русские ведомости», где в 1885 году появился его очерк «Обреченные», написанный Гиляровским еще в 1874 году и повествующий о работе на белильном заводе Сорокина.

Действительно, репортером Владимир Гиляровский был очень талантливым. Его лично знали практически все московские чиновники, а особенно полицейские приставы и следователи, пожарные начальники, врачи больницы. Пожалуй, в Москве не было такого места, где бы не побывал Гиляровский. И такой темы, которую он бы не освещал в своих репортажах. Его пускали в театры и картинные галереи, в Английский клуб, где собирались московские аристократы, и в страшные притоны и вертепы Хитровки, где завсегдатаями были уличные грабители, картежники, проститутки и пьяницы. Везде его принимали «за своего» и, по сути, Гиляровский мог решить практически любую проблему. В частности, он помогал своим знакомым вернуть похищенные вещи, поскольку был вхож в воровские «малины» Хитрова рынка.

Поскольку для репортера самое важное - уметь развязать язык собеседнику, Гиляровскому приходилось и выпивать. А как же без выпивки побывать в кабаках и трущобах, не привлекая к себе внимания?

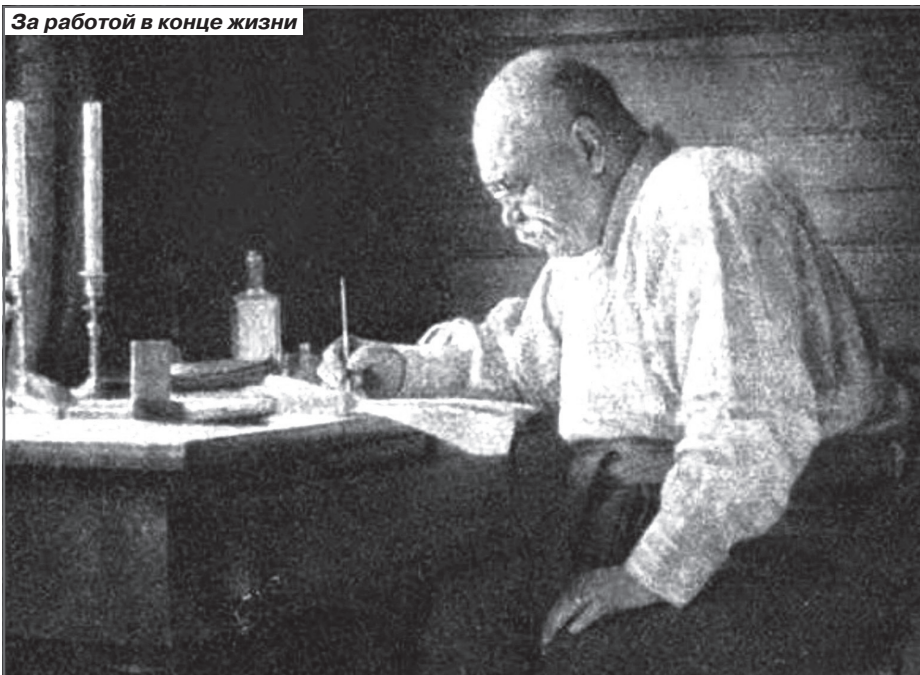
Но, как вспоминают друзья писателя, несмотря на то, что он мог выпить огромное количество спиртных напитков, трезвость не покидала репортера и, где надо, он сохранял ясность ума и тщательно запоминал пьяные откровения своих собеседников. Именно эта «свойскость» Владимира Гиляровского и позволила ему создать впечатляющие по содержанию сведениям очерки жизни московского социального «дна», криминального мира, богемы.

Излюбленной темой публикаций Гиляровского стали социальные проблемы Москвы. Пожалуй, никто лучше Гиляровского не осветил нравы и быт московских трущоб - Хитровки, Сухаревки, не рассказал о жизни социальных низов. Гиляровский затронул даже тему жизни бездомных животных в Москве. Основные герои произведений Гиляровского - люди, «тертые жизнью», обитатели московских трущоб, порой потерявшие человеческий облик. Но в поведении некоторых из них еще проскальзывает что-то человеческое. Гиляровский учит читателя, в буквальном смысле, «от сумы и от тюрьмы не зарекаться», поскольку показывает на примере своих героев, как вчера еще благополучные обыватели в мгновение оказывались жертвами московских трущоб и более уже не могли покинуть засасывающий как трясина мир дешевых кабаков и ночлежек - клоповников. Постепенно Гиляровского друзья и коллеги стали называть не иначе как «дядя Гиляй».

Популярность журналиста, писавшего на острые и злободневные темы, росла с каждой новой публикацией. А в 1887 году Гиляровский опубликовал первый сборник рассказов - «Трущобные люди». Цензура изъяла и уничтожила практически весь тираж этого произведения. Главное обвинение цензоров заключалось в том, что Гиляровский показал жизнь простого человека царской России слишком мрачной, без просвета, а «такую правду печатать нельзя», - как выразился один из руководителей цензуры о произведении Владимира Гиляровского.

Однако рассказы все же распространились по стране. Сюжеты, простота подачи материала - все вызывало интерес читателя. Герои сборника «Трущобные люди» - это пропойца-лакей Спирька, исполнительный малый, страдающий запойным пьянством; старый актер Ханов; Александр Иванович Колесов - конторский служащий, прибывший в Москву в поисках работы и, будучи обкраденным, пополнивший число обитателей московских ночлежек; отставной подпоручик Иванов, обмороженный и превратившийся в московского нищего; професси-

За работой в конце жизни

Памятник на могиле Владимира Гиляровского на Новодевичьем кладбище

ональный игрок в бильярд по прозвищу «Капитан», с травмированной рукой проигравший партии. Все эти люди - жертвы социального бесправия, нищеты, многочисленных пороков.

В очерке «Хитровка» Гиляровский дает подробнейшее и интереснейшее описание самого злочного района дореволюционной Москвы - Хитрова рынка. Здесь, в ночлежных домах, ютилось в целом до 10 000 человек. Среди них и бесчисленные алкоголики-босьяки, перебивавшиеся случайными заработками, и профессиональные преступники, и малолетние проститутки, и нищие инвалиды. Преступный путь хитровцы начинали с рождения, а до взрослых лет многие из них и не доживали.

Гиляровский описывает городских, отвечавших за порядок на Хитровом рынке и прекрасно знавших всю его криминальную публику.

В другом очерке писатель повествует о том, как он исследовал московские подземелья - клоаку между Трубной площадью и Самотёкой, в которую была превращена река Неглинка, практически на всем протяжении «закатанная в трубу».

Кстати, после того, как Владимир Алексеевич опубликовал в московской печати цикл статей о приключениях в московских подземельях, городская дума Москвы была вынуждена издать постановление с приказом о начале перестройки Неглинки.

Но, помимо рассказов о «дне» в переносном и буквальном смысле этого слова, Гиляровский повествует и о жизни московских богачей. Так, в одном из очерков писатель рисует образ жизни московских купцов, собиравшихся в клубе в доме Мятлева. Приводит перечень изысканных меню. В другом

- повествует о московской «яме» - долгой тюрьме, куда попадали несчастные люди, оказавшиеся во власти своих кредиторов и не сумевшие расплатиться с долгами.

В своих очерках Гиляровский вспоминает и о многих встречавшихся ему на пути писателя, поэтах, актерах, художниках и прочих интересных личностях. Интересны описания быта обычных московских людей - булочников и парикмахеров, официантов и извозчиков, студентов и начинающих художников. Замечательны описания московских трактиров и ресторанов, бань и скверов.

Памятник дяде Гиляю

Постепенно Гиляровский получил широкую известность и в литературной, музыкальной, художественной среде - он близко общался с Успенским, с Чеховым, был хорошо знаком со многими знаменитыми композиторами и художниками своего времени. Брат Антона Павловича Чехова Михаил вспоминал:

- Однажды, еще в самые ранние годы нашего пребывания в Москве, брат Антон вернулся откуда-то домой и сказал:

- Мама, завтра придет ко мне некто Гиляровский. Хорошо бы его чем-нибудь угостить.

Приход Гиляровского пришелся как раз на воскресенье, и мать испекла пирог с капустой и приготовила водочки.

Явился Гиляровский. Это был тогда еще молодой человек, среднего роста, необыкновенно могучий и коренастый, в высоких охотничьих сапогах. Жизнерадостностью от него так и прыскало во все стороны. Он сразу же стал с нами на «ты», предложил нам пощупать его железные мускулы на руках, свернул в трубочку копейку, свертел винтом чайную ложку, дал всем понюхать табаку, показал несколько изумительных фокусов на картах, рассказал много самых рискованных анекдотов и, оставив по себе недурное впечатление, ушел.

С тех пор он стал бывать у нас, и всякий раз вносил с собой какое-то особое оживление.

Параллельно статьям в прессе и рассказам, Гиляровский занимался и сочинительством стихов. Так, в 1894 году он издал сборник стихов «Забывшая тетрадь».

Стихи Гиляровского иллюстрировали друзья поэта и писателя - братья Васнецовы, Кустодиев, Малютин, Маковский, Суриков, Серов, Репин, Нестеров.

Художников Гиляровский любил и близко общался с ними. Причем не только со знаменитостями, но и с начинающими, молодыми художниками, которых старался поддержать и добрым словом, и материально - никогда не жалел денег на покупку картин, тем самым выручая начинающих и плохо оплачиваемых мастеров кисти.

После революции он, классик российской журналистики и литературы, с юных лет сочувствовавший народникам, принял советскую власть. И это несмотря на то, что в год Октябрьской революции Владимиру Алексеевичу Гиляровскому исполнилось шестьдесят два года, большая часть жизни прошла «в том мире» - в царской России, которую, однако, криминальный репортер не очень и жаловал.

Гиляровский работал в газетах «Известия» и «Вечерняя Москва», в журналах «Огонек» и «Прожектор», в 1922 году опубликовал поэму «Стенька Разин».

В 1926 году была опубликована книга «Москва и москвичи», а в 1928-м - «Мои скитания».

Несмотря на то, что под старостью лет Владимир Гиляровский стал практически полностью слепым, он продолжал самостоятельно писать статьи и рассказы.

В 1934 году вышла книга «Друзья и встречи». А «Люди театра» вышли уже после смерти писателя.

В 1960 году вышло еще одно произведение уже давно покойного к тому времени автора - «Москва газетная».

Но настоящей визитной карточкой Владимира Гиляровского стала книга «Москва и москвичи». Он писал ее более двадцати лет - с 1912 года и до последнего года своей жизни. К декабрю 1925 года работа над сборником очерков была завершена и в 1926 году «Москва и москвичи» вышла тиражом 4000 экземпляров.

В 1935 г. Владимир Алексеевич скончался на восьмидесятом году жизни. Его похоронили на Новодевичьем кладбище.

Кстати, с Гиляровского создавал Тараса Бульбу на барельефе памятника Гоголю знаменитый скульптор Андреев. А Репин писал с Гиляровского одного из своих запорожцев - казака в красной свитке и белой папахе - столь колоритной внешностью обладал самый популярный криминальный корреспондент Москвы.